

Убыхия в 1842–1847 гг.

Энтузиазм освободительной борьбы убыхов заметно спал. Этому способствовали снова проявившая себя племенная рознь и усиление береговых гарнизонов после событий 1840 г. Этому же способствовала агитация среди племенной знати идеи покорности русскому царю. Мы уже видели явные факты предательства со стороны таких представителей этой знати, как Хамыш и Аблагуо. Теперь в 1842 г. по их стопам следуют Субешхские Берзеки. Так, в самом начале этого года они прямо заявили сперва воинскому начальнику Головинского укрепления, а потом — начальнику 3-го отделения Береговой линии генерал-майору Муравьеву, что они совместно со своими общинами желают принять российское подданство. Муравьев предложил им собраться для принятия присяги. И вот 27 февраля недалеко от Головинского укрепления собрались субешхские убыхи. От имени собравшихся «Шеулех-уко-Амщук Берзек, Хапеш-уко-Элебуз Берзек, Шеулех-уко-Эдик Берзек, Шеулей-уко-Мату Берзек присягнули за себя и за своих подвластных на вечное подданство великому государю», — рапортовал Анреп военному министру. Условия, на которых базировалось принятие присяги, были сформулированы в особом «клятвенном обещании», текст которого нам не удалось найти в печатных изданиях. А. Фадеев, познакомившийся с ним в архиве, сообщает следующее: «Признав себя подданными царской России, Берзеки (поправим — субешхские Берзеки. — Л.Л.) были только ограничены во внешней политике, но ничем не были ущемлены в отношении своих прав над Субашинскими (т.е. субешхскими. — Л.Л.) общинами. Напротив, поддержка царского правительства, вассалами которого они теперь являлись, обеспечивала усиление их политического авторитета и открывала возможность для дальнейшего расширения их эксплуататорских прав <...> Пункты “клятвенного обещания” говорят только о подданстве и вообще сформулированы гораздо мягче, чем многие подобные акты, подписанные в свое время феодальными владельцами Кавказа. Это объясняется, конечно, только тем, что <...> царское командование не могло еще разговаривать с убыхами языком победителя». Принятие субешхскими Берзеками присяги было расценено царским правительством как большой успех. Дело в том, что, как это сформулировал Анреп, «от прочного покорения убыхов зависит покорение и спокойствие не только вверенной мне линии (береговой. — Л.Л.), но всего нагорного края Кавказа, от Военно-Грузинской дороги до берегов Черного моря». В лице убыхов видели головной отряд освободительного движения горцев Западного Кавказа. Вот почему Николай I, узнав о субешхской присяге, распорядился произвести каждого присягавшего Берзека в чин поручика, назначить им жалование по 200 р. в год каждому и «выслать им эполеты». Через некоторое время после этого Анреп сообщает, что «поведение

новых подданных государя императора превзошло все мои ожидания». Пример субешских Берзеков повлиял даже на самого Хаджи-Догомуко, который стал искать встречи с Анрепом для каких-то переговоров. Но мы все же не имеем данных, позволяющих отнести Хаджи-Догомуко к числу изменников делу борьбы за независимость. Но отрицать, что он не раз нащупывал почву для соглашения с царским правительством также не приходится. И это явилось причиной резкого падения авторитета Берзеков [в том числе и его] в среде убыхов в 1840-х годах¹⁰⁷.

Вагыши в то время, когда их бывшие предводители стоваривались с генералами, не хотели идти тою же тропею. Они продолжают борьбу. Так, летом того же 1842 года они откликаются на призыв натхуаджей и совместно с шапсугами и абдзахами помогают им бороться против возводимого в то время Гастагаевского укрепления. Так, они принимают участие в бою 8 июня. Мстя за это нападение, царское командование сожгло до 150 натхуаджских селений. Возвращаясь домой, убыхи с шапсугами пытались покарать цемезских (у нынешнего города Новороссийска) и других черкесов, не принявших участия в общем деле¹⁰⁸. В это же время «старшины убыхов, — писал Анреп, — вместе с шапсугскими и абадзехскими, отправились в Кабарду с намерением склонить жителей оной к враждебным против нас действиям вместе с ними»¹⁰⁹.

Продолжая борьбу на широком фронте, помогая одним племенам живою силой и призывая к оружию другие, убыхи в то же время сражались и дома против Навагинского и Головинского укреплений. Гарнизоны этих укреплений находились в положении постоянной тревоги. От Анапы «чем южнее лежало укрепление, тем более редким явлением был в нем семейный очаг», — доносила в 1843 года одна из записок военному министру¹¹⁰. В ночь на 16-е июня 1844 года убыхи (около 6000 человек) неожиданно бросились по капители восточного бастиона Головинского укрепления. Перерубив в нескольких местах палисады, убыхи ринулись на бруствер. Отчаянный огонь артиллерии, расстреливавший штурмующих в упор, многих их уложил на дне рва, но это не произвело на них впечатления. Тем временем другие партии убыхов производили фальшивые атаки на два соседние бастиона. Через несколько минут Головинское укрепление было взято со стороны восточного бастиона. Гарнизон разбежался налево и направо по банкету. Считая дело оконченным, убыхи стали извлекать имущество из церкви, артиллерийской казармы и офицерского флигеля. Недобитые защитники восточного бастиона побежали к южному, но, найдя его взятым, бросились к западному бастиону, где

¹⁰⁷ *Фадеев А.* Убыхи, с. 160–162.

¹⁰⁸ *Шербина Ф.*, с. 368–369.

¹⁰⁹ Донесение Анрепа военному министру в августе 1842 года. Цит. по: *Фадеев А.* Убыхи, с. 167.

¹¹⁰ *Шербина Ф.*

укрылась остальная часть гарнизона. Притаившись в бастионе, уцелевший гарнизон не подавал никаких признаков жизни. Убыхи беспечно забыли о солдатах и спокойно хозяйничали в укреплении. Часа через три, когда большинство убыхов разошлись, унося раненых, убитых и забранные трофеи, гарнизон неожиданно дал орудийный выстрел и выскочил в контратаку. Убыхи не успели организованно встретить противника и должны были, с потерями в людях, оставить территорию укрепления. Человек 10 их засело между кирпичами разобранного порохового погреба и, отказавшись сдаться, геройски погибли. Гарнизон потерял за этот день 33 человек убитыми и 54 тяжело ранеными. Во рву и внутри укрепления по Е.Д. Фелицину лежало 120 убыхских трупов. По официальным же данным генерал-майора Будберга, в укреплении было подобрано 116 убитых убыхов, 5 тяжело раненных и 3 значка. Вне укрепления через несколько дней нашли еще 190 трупов, обглоданных шакалами. Убыхи отыскивали их среди леса по запаху. Общие потери убыхов (убитыми и ранеными) Будберг определяет в 1000 человек. «Большая часть раненых горцев умирает от ран, нанесенных в близком расстоянии картечью и пулями. Нет аула в земле убыхов, где бы ни оплакивали чьей-нибудь потери. К этому бедствию присоединяется еще большее: ожидание голода от совершенно скудного урожая на всем пространстве восточного берега»¹¹¹.

После этого славного дела убыхи обложили Навагинское укрепление и бомбардировали его из двух или трех орудий в течение двух суток. Напуганному гарнизону прибыло морем подкрепление, после чего убыхи, простояв еще несколько дней, не сочли благоразумным идти на приступ и разошлись по домам.¹¹²

18 числа горцы снова подступили к Головинскому, но штурма не произвели.

19 ноября 1844 года у Навагинского убили одного солдата и ранили троих¹¹³.

30 ноября того же года у Головинского произошел морской бой между турецким купеческим судном и тремя байдаками азовских казаков. Судно было взято в плен, причем бывшие на нем турки и горцы предварительно бросили свое оружие в воду. На судне оказалось 9 турок, 72 горца и живой товар, состоявший из 78 горянок и 3 русских мальчиков, предназначенных на продажу в Турцию. Захват судна неприятно повлиял на убыхов и шапсугов, тем более что в числе пленников оказались представители влиятельных родов. По словам Будберга, «одно из обществ

¹¹¹ Акты... IX, ч. 2, с. 904–905; *Щербина Ф. С.* 373; *Филипсон Г.И.*, с. 339–341 [последний автор неправильно отнес события к 1842 году].

¹¹² *Филипсон Г.И.*, с. 342.

¹¹³ *Щербина Ф.*, с. 373–374.

племени убыхов предложило покорность свою за выдачу им <...> пленных»¹¹⁴, но, кажется, то были асадзуа.

Вообще же под влиянием голода и, возможно, внутренней борьбы между Аблагуо, Хамыш и, отчасти, Берзеками, с одной стороны, и вагышами — с другой, убыхи почти не предпринимает решительных военных действий. И даже не в пример прошлым годам они вступили в торговые отношения с русскими на меновом дворе Головинского¹¹⁵, и, кажется, Навагинского укреплений.

23 января 1845 года произошла мелкая стычка у Навагинского. 3 апреля того же года она повторилась в более обширных размерах. Об этом последнем сражении А. Фадеев сообщает: «Весной 1845 года убыхами едва не было взято Навагинское укрепление, причем характерно, что повстанцы возглавлялись тут абреком из крестьян Омером Чизма»¹¹⁶. Правда, А. Фадеев ошибается, относя известный род Чиземогуа к вагышам (крестьянам), — это были куашха. Но действительно показателен тот факт, что возглавлено было сражение не Берзеками, а их заклятыми врагами-кровниками. Сам Омар в этом бою был убит.

6 и 7 апреля происходили стычки у Головинского. 19 апреля у Головинского же разыгралось сражение между байдаками азовских казаков и убыхами, защищавшими турецкое торговое судно. Открыв огонь с берега, толпа не пропустила казаков к судну, подходившему в это время к причалу. Из-за большого волнения турецкая кочерма опрокинулась, но, несмотря на это, казаки не смогли сделать больше обстрела из фальконетов. Убыхи отстояли кочерму и, кроме того, убили двух казаков и ранили пять. Со стороны убыхов также имелись жертвы, но размеры их нам не известны.

12 мая снова повторилась мелкая стычка у Навагинского, а 13 мая там же произошел довольно характерный случай: «Один убых поклялся жене известного абрека Омера Чезми, убитого 3 апреля <...> убить, в свою очередь, по обычаю кровомщения, воинского начальника укрепления Навагинского и его переводчика. Убых хотел убить на меновом дворе переводчика кинжалом, спрятанным под черкеской, но конвой не допустил этого, и убых за свою попытку поплатился жизнью»¹¹⁷.

В конце июня 1845 года убыхи стали собираться в значительную партию для нападения на Головинское укрепление. 1 июля они бросились на штурм, но организованные действия гарнизона при сильном картечном огне из укрепления и с какого-то купеческого судна, стоявшего здесь на рейде, не допустили убыхов ворваться на территорию укрепле-

¹¹⁴ Акты... X, с. 415–416; Шербина Ф., с. 374.

¹¹⁵ Шербина Ф., с. 371.

¹¹⁶ Шербина Ф., с. 374; Фадеев А. Убыхи, с. 166.

¹¹⁷ Шербина Ф., с. 374–375.

ния¹¹⁸. Мелкие стычки повторились 5 июля у Головинского и 17 июля у Навагинского укрепления¹¹⁹.

В ночь на 2 августа 100 азовских казаков на 6 байдаках совершили нападение у мыса Мамай на находившуюся там турецкую торговую кочерму. Она охранялась убыхским караулом с двумя орудиями. Казаки отбили одно орудие и сожгли кочерму, потеряв двух убитых и 4 раненых¹²⁰.

Остальная часть 1845 года прошла опять-таки в мелких стычках с малыми группами убыхов. Такие стычки у Головинского были: 23 сентября, 1 октября и 15 ноября; у Навагинского они произошли: 10 и 28 сентября, 5, 11 и 15 октября, 28 ноября, 8 и 24 декабря¹²¹.

Как показатель некоторого отлива в освободительной борьбе прибрежных горцев в 1845 года асадзуаское общество Ахчипсоу номинально признало над собою власть царского правительства¹²².

После некоторого затишья военных действий, в 1846 году убыхи снова переходят к активной борьбе с царскими войсками. Собрав в этом году богатый урожай после почти двухлетней голодовки, они снова имели возможность организовывать большие военные предприятия¹²³. Этому способствовала развернувшаяся агитация газавата (война за веру). Источником этой агитации был Дагестан, где в это время широко распространялось движение горского крестьянства против царской России и собственных ханов и беков, движение, получившее название мюридизма. Главнейшими заповедями мюридов были: равенство всех перед Аллахом и священная война с гяурами («неверными»). Религиозная оболочка скрывала под собою земные чаяния горского крестьянства.

Еще в сентябре 1845 года Шамиль из Дагестана прислал послание к горцам Западного Кавказа с призывом к газавату. «Улемам, шейхам, хаджиям, большим и малым, благородному и простому классу обществ Кабарды, Абадзехов, Немиргой (Чемгуй. — Л.Л.), Махош и Убых <...> от бога единого помощь! Да будет с вами мир и благодать господня, и да наставит вас бог на путь, ему благоугодный <...> Я вами весьма доволен, да благословит вас бог на дело праведное и да улучшит ваш последующий быт. Не бойтесь и не унывайте, ибо вы высоко еще стоите. Не одолеют вас нечистые, доколе вы свято будете сохранять правила исламской веры. Не склоняйтесь на богатство, которым они владеют, и не давайте веры тем отступникам из среды вас, которые предпочитают неверных своим братьям правоверным, из опасения, чтобы вас не постигла жалкая участь и чтобы вы не сделались подобными клятвопреступникам, достойным

¹¹⁸ Там же, с. 376. Акты... X, с. 415; *Ржевуский А.* 1845-й год на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1883, т. VII, с. 466.

¹¹⁹ *Щербина Ф.*, с. 376.

¹²⁰ Акты... X, с. 416; *Ржевуский А.*, с. 468–470.

¹²¹ *Щербина Ф.*, с. 376.

¹²² Акты... X, с. 416.

¹²³ Там же, с. 858.

тяжкого наказания и гонимым судьбою в этом и в будущем мире <...> Да будет с вами мир господень и мое благословение»¹²⁴.

Убыхи начали активизироваться в самом начале 1846 года. Уже 3 января они обстреляли команду, вышедшую из Навагинского за дровами. В течение января гарнизон имел 3 перестрелки, в которых потерял одного убитым и трех человек ранеными. Гарнизон Головинского в январе имел 4 перестрелки и одну в начале февраля¹²⁵. В январе месяце в селении Джембулата Берзека (на р. Сочи), собрались убыхи и представители других племен для набега на Абхазию. Они также имели в виду совершить нападения на укрепления Св. Духа и Пицунду (последнее — в Абхазии). Возглавлял партию «прославившийся в горах своими смелыми наездами» Джембулат Берзек. Экспедиция убыхов была провалена шпионами (в числе которых был и Али-Ахмет Аблагуо), сообщившими царскому командованию план убыхских действий. На помощь войскам царского правительства поспешили и абхазские «владельцы князя Инал-Иповы и Маршаниевы». Узнав, что противник узнал замыслы убыхов и успел приготовиться к сопротивлению, Джембулат ограничился лишь тем, что послал в ущелье р. Бзыбь около 200 человек из своей партии для разорения абхазского селения в верховьях этой реки. Убыхи захватили в плен 17 человек и убили трех. На обратном пути их преследовал подоспевший к месту сражения отряд Инал-Ипова, в схватке с которым убыхи потеряли 8 человек убитыми, до 20 ранеными и одного пленного, но сумели уйти с добычей. В феврале Джембулат Берзек неожиданно вторгнулся в Абхазию, разгромил ряд селений и почти без потерь со своей стороны стал возвращаться в Убыхию с богатой добычей. Но его отряд был захвачен снежной бурей, в результате которой 2/3 отряда погибли; остальные вернулись отмороженными.

Субешхская племенная знать в это время вела активную предательскую политику, за что вагыши вынесли на народном собрании приговор, по которому 20 предательских семейств должны были быть проданы в рабство в Турцию. Но остальные из русофильской партии передали в Головинское укрепление, что 30 возглавляемых ими селений склонны принять подданство царскому правительству. Через некоторое время они известили, что число желающих присягнуть селений почти удвоилось, но генерал Будберг отклонил переговоры до возвращения из Мекки Хаджи-Догомуко Берзека¹²⁶.

С июня 1846 года убыхи установили настоящую блокаду Головинского укрепления. В июле того же года около 4 тысяч убыхов и шапсугов

¹²⁴ Акты... X, с. 418–419.

¹²⁵ К. Обзор событий на Кавказе в 1846 г. // Кавказский сборник. Тифлис, 1896, т. VII, с. 220–222.

¹²⁶ К. Обзор событий на Кавказе в 1846 года, с. 221–222, 226–228; *Фадеев А.* Убыхи, с. 167.

12 дней (с 8 по 20 число) осаждали это укрепление¹²⁷, а в конце октября приступили к его штурму. 25 октября убыхи совместно с шапсугами завязали перестрелку с рубившею дрова и прикрывавшею порционный скот командой, высланной из Головинского укрепления. Команда состояла из 208 человек, при двух горных единорогах. Во время этой перестрелки другая группа конных горцев под огнем артиллерии, осыпавшей их картечью, перешла с левого берега р. Шахе на правый и, разделившись на две части, атаковала и дровосеков, и прикрытие порционного скота. Команда дровосеков обратилась в бегство. Их примеру последовали прикрывавшие стадо. Горцы отбили 38 голов скота. Потери гарнизона исчислялись 3 ранеными, а горцы оставили на месте один труп и пять убитых лошадей¹²⁸.

Навагинское укрепление также подвергалось постоянной тревоге. 8 октября и 2 ноября в перестрелках убыхи ранили по одному солдату; 7 ноября они убили одного и одного ранили¹²⁹. 24 ноября партия убыхов напала на прикрытие табуна лошадей и в схватке одного убила и одного ранила. На другой день во время смотра войскам, устроенного приехавшим в укрепление генералом, убыхи дали залп с горы, на которой была выстроена башня. За залпом последовала атака на пасшийся табун. Из укрепления послали на помощь прикрывавшим табун один взвод солдат, но от этого сражение не прекратилось. Через час послали еще один взвод с горным единорогом. Убыхи два раза бросались в шашки, но должны были покинуть занятую ими гору. Гарнизон Навагинского потерял в этом сражении 5 человек убитыми (в числе их поручик) и одного раненого. Потери убыхов были примерно такие же¹³⁰.

27 ноября того же года фрегат в течение двух часов обстреливал на Вордане находившиеся у берега турецкие торговые кочерымы¹³¹.

В это время до 6000 убыхов собрались у Головинского укрепления для производства штурма. В 8 часов утра 28 ноября партия конных убыхов показалась из ущелья. Разделившись на две части (по 1000 в каждой), они бросились на укрепление. Одна часть ударила на левый фланг, а другая — понеслась вдоль берега моря между блокгаузом и морем. Из ущелья же показалась и третья партия убыхов, состоявшая из конных и пеших. Из-за недостатка в конях на каждом сидело по два всадника, кроме того, третий держался за стремяна и бежал сбоку. Первая партия, доскакав до волчьих ям, спешила. «Сойдя с лошадей, горцы под ружейным и картечным огнем 9 орудий, с величайшею смелостью и хладнокровием» привязали своих лошадей к уцелевшим от порубки деревьям, перелезли

¹²⁷ Фадеев А. Убыхи, с. 168; К. Обзор событий на Кавказе в 1846 года, с. 249.

¹²⁸ Акты... X, с. 858—859.

¹²⁹ Там же, с. 859.

¹³⁰ Акты... X, с. 661—682; К. Обзор событий на Кавказе в 1846 года, с. 249—250.

¹³¹ Акты... X, с. 662.

через волчьи ямы, в которых при этом некоторые погибли, спустились в ров, выломали во многих местах палисады, а кое-кто просто стал на плечи товарищей и таким образом перелезли через них и бросились на бруствер. Пока одни преодолевали палисады, другие поддерживали их огнем своих ружей. Они подбегали под самые жерла орудий и в упор поражали артиллерийскую прислугу. Не глядя на усиленный огонь орудий, около 20 храбрецов вскочили на туры, поставленные на кроне бруствера, водрузили свои флаги и, в ожидании остальных, стреляли из ружей во внутрь укрепления. Гарнизонный резерв бросился к месту прорыва, и кучка отважных не устояла в неравном бою и была штыками сброшена в ров. Не меньшую энергию проявила и вторая партия. Она «с дерзостью» под картечным огнем проскакала между морем и блокаузом в форштадт хозяйственных заведений и бросилась к воротам. С башни на их головы бросались ручные гранаты, поражали выстрелами и копьями, но это их не останавливало. Не имея топоров, в пылу сражения, они рубили ворота шашками и даже пытались выломать их плечами в дружном напоре. Но все было тщетным — ворота оказались достаточно крепкими. Тогда некоторые бросились перепрыгивать с гласиса на бруствер через палисады. Кое-кому это удалось совершить, но тут же они падали жертвами своего собственного безумия. Целый час сражались у ворот укрепления. В десять с половиной часов убыхи, отбитые от правого и левого флангов, стали отступать, подбирая своих раненых и убитых. Другая партия, отходя, зажгла сено и строения форштадта и стала переправляться через р. Шахе. Во время переправы ее усиленно обстреливали картечью с укрепления из прибывшего на подмогу байдака азовских казаков, отчего много убыхов оказалось при этом убито, и их трупы р. Шахе унесла в море. Третья партия, очевидно, видя неудачу двух первых, не пошла на лобовую атаку. Будучи обстреливаема картечным и ружейным огнем, она, не дойдя 200 метров до бруствера, повернула назад. Правда, предводители ее несколько раз бросались со значками вперед, желая личным примером увлечь массу на штурм, но она благоразумно на это не пошла. Убыхи оставили во рву и на гласисе 65 трупов, 50 штук разного оружия и 4 значка. Перед укреплением лежало до 150 убитых лошадей и до 20 седел. Общие потери убыхов (убитыми и ранеными), по данным царского командования, доходили до 500 человек. В гарнизоне Головинского укрепления, в результате хорошей скрытости от ружейного огня (а артиллерии убыхи в данном случае не имели), было убито только 4 человека, а ранено и контужено 20.

Неудачная попытка взять Головинское не поколебала в убыхских массах волю к борьбе. Около 3000 человек собралось на народное собрание на Вордане. Имея намерение организовать штурм одного из трех ближайших укреплений (Навагинское, Головинское и Лазаревское), они

послали за помощью к абадзахам и шапсугам. По всем дорогам, ведущим в эти укрепления, были расставлены пикеты для перехвата шпионов.

1 декабря около 300 человек убыхов сделали попытку захватить табун или сжечь форштадт, но это не увенчалось успехом¹³².

Долго не расходился убыхский сбор. Хороший урожай этого года позволил, несмотря на холода, больше обыкновенного держаться такому сбору. Среди него находились и откликнувшиеся на призыв абдзахи и шапсуги. Собравшаяся масса тесно разместилась по прибрежным селениям Убыхии и южной Шапсуги. Находившиеся под угрозой укрепления были настороже. Гарнизоны их почти каждую ночь поднимались по тревоге. Особенно напряженное положение создалось в Головинском. По несколько раз в ночь горцы малыми группами подползали к укреплению и открывали стрельбу. Из-за тревожного положения гарнизоны спали на банкетках, а днем не смели показываться за ворота. К Головинскому не один раз подступали значительные силы горцев, но из-за частых дождей опять расходились. Особенное со стороны горцев внимание к Головинскому укреплению объяснялось тем, что они хотели отомстить, по обычаю, за кровь погибших при штурме 28 ноября¹³³.

Всего за 1846 года на Черноморской береговой линии было зарегистрировано 88 сражений, причем наибольший процент их падает на район Убыхии¹³⁴.

1847 год прошел спокойнее. В ночь на 16 июня из-за беспечности убыхов у них была выкрадена царскими войсками 18-фунтовая пушка, которую в 1838 года убыхи захватили при аварии царских кораблей¹³⁵.

Не производя активных действий у себя на родине, убыхи откликнулись на призыв абдзахов и присоединились к их военному сбору в несколько тысяч человек¹³⁶. По этому поводу абдзахи писали атаману Черноморского казачьего войска, генералу Завадовскому: «Мы никогда и ни в чем не покоримся вам <...> Мы ваши враги и будем вести с вами войну до тех пор, пока никто из нас не останется. Мы (абдзахи. — Л.Л.), шапсуги и убыхи все заодно в этом деле»¹³⁷.

Мелкие стычки происходили 22 января 1848 года у Головинского укрепления; 13 и 30 января, 3, 7, 20, 25 и 27 февраля — у Навагинского; 17 и 18 марта — у Головинского. В последнем случае убыхи напали на колонну, рубившую лес, и ей пришлось выдержать несколько убыхских атак. 8 апреля в перестрелке с Навагинским гарнизоном убыхи ранили одного солдата. В ночь на 17 мая происходила стычка у Головинского,

¹³² Акты... X, с. 660–662; К. Обзор событий на Кавказе в 1846 года, с. 250–254; Щербина Ф., с. 377–378.

¹³³ Акты... X, с. 662–663.

¹³⁴ Фадеев А. Убыхи, с. 166.

¹³⁵ Акты... X, с. 665–667; Щербина Ф., с. 377.

¹³⁶ Акты... X, с. 589.

¹³⁷ Там же, с. 590.

20 и 26 мая — у Навагинского. В последнем случае убыхи, заметив около укрепления пароход, решили, что предполагается перестраивание укрепления, и это послужило причиной их нападения. Но, несмотря на значительные их силы, штурм оказался неудачным. То же самое было повторено на другой день — 27-го. После этого известны стычки около Головинского: 1, 4, 9, 11, 22 и 29 августа и 31 октября. В нападении убыхов 9 августа им удалось захватить 23 головы рогатого скота. 6 и 12 октября были стычки у Навагинского укрепления¹³⁸.

Убыхи и мюридизм (1848–1859 годы)

В 1848 года среди убыхов появился религиозный фанатик в оборванной одежде, который призывал забыть межплеменные счеты и объединиться для всенародной войны горцев против колониальных притязаний царской России. Он был родом бжедуг. Рассказывали, что он мог магическими заклинаниями лишать порох взрывной силы, мог наводить такой туман, что с помощью его горцы непременно подошли бы незамеченными к валам царских укреплений и без единого выстрела взяли бы их. Этот бжедуг силой своего фанатизма производил большое впечатление на горцев. Со всех сторон съезжались на Вордане, чтобы послушать его проповеди о газавате и объединении племен. Популярность его росла с каждым часом, и вскоре после своего появления он носил уже громкое имя имама. Обеспокоенное этим царское командование подкупило своих горцев-шпионов, которые ухитрились тайно схватить проповедника и передать его в руки генералов. Эти же не замедлили посадить его в геленджикскую тюрьму¹³⁹.

Рис. 10. Мухаммед-Эмин, наиб Шамиля на Западном Кавказе

Фанатичный бжедуг не был единственным поборником идеи объединения племен. В начале лета 1848 года по инициативе присланного Шамилем в качестве черкесского наиба Магомет-Эмина на р. Адагум состоялось большое народное собрание, имевшее це-

лю

¹³⁸ Шербина Ф., с. 379–381.

¹³⁹ Шербина Ф., с. 324, 380